

Создание образа врага, терпимость и нетерпимость, национальная гордость на российском телевидении

Москва, 09 июня 2003

Анна Качкаева: В ночном эфире "Euronews" подводят информационные итоги уходящего европейского дня. Каждый вечер и каждый день. По форме это чрезвычайно простая программа. Итоги дня складываются из фрагментов основных новостей 12 телекомпаний европейских стран -учредителей "Euronews". Без сквозного ведения, без комментариев и сравнений. Первый материал - отклик на главную тему дня, например, из Португалии, второй - из Германии, третий - из Франции. Но это не специально подготовленные сюжеты, это фрагменты тех самых новостей, которые вечером видели жители Португалии, Германии или Франции. Просто на "Euronews" их видят все европейцы. Ведущие говорят на своих языках, их внешний вид и оформление студий при всей схожести отличается, как отличаются страны единой Европы.

При всей универсальности подачи новостей иногда даже можно заметить разницу в том, как монтируют, или как снимают в той или иной стране. Вот так, каждый вечер на экране ненавязчиво рождается то, что специалисты по толерантности - в не очень точном переводе на русский это терпимость или терпение - называют нормой совместимости в мире разнообразия. Не норма - это нетерпимость и создание образа врага. Как к этой проблеме относится российское телевидение? Как на экране проявляется терпимость или нетерпимость? Готово ли телевидение к обсуждению вечной темы "мы" и "они", "наши" - "не наши". Об этом мы сегодня поговорим с директором Института коммуникативистики, профессором Иосифом Дзялошинским. И вопрос вам, уважаемые слушатели, как вам кажется, из кого российское телевидение делает врагов?

Иосиф Михайлович, возвращаясь к понятию толерантности: да, это: "Уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности". Так записано в декларации принципов толерантности, которая была подписана в 1995-м году в Париже 185 странами-членами ЮНЕСКО. Можно ли в принципе говорить о том, что телевидение, особенно коммерческое, которое всегда агрессивно навязывает себя и продает рекламодателю совокупную аудиторию, и, естественно, тиражирует насилие, вообще может быть толерантным?

Иосиф Дзялошинский: Спасибо, большое спасибо, что вы прочитали декларацию, что, на мой взгляд, чрезвычайно редко для российского журналиста. Во-вторых, я бы чуть-чуть уточнил формулировку. Это правильная формулировка, но она немножко теоретичная. На самом деле, для меня толерантность - это искусство жить рядом с непохожим. С точки зрения нормальной, обыденной жизни быть толерантным значит быть способным жить рядом с другим. Если подняться на более высокую стадию, то речь идет о том, чтобы радоваться другому. Но это уже такой уровень, о котором мы пока не говорим.

Анна Качкаева: Хотя бы понимать.

Иосиф Дзялошинский: Хотя бы понимать, совершенно верно. Теперь немножко придержусь к вашей формулировке о том, что быть толерантным норма, а быть нетолерантным не норма. Видимо это две разные нормы. В определенных исторических условиях нетолерантность, то есть, ненависть к другому, помогала выживать. Этот механизм закладывался в культуры и идет из глубины тысячелетий. Мы изначально агрессивны, потому что надо было защищать свою деревню, себя свои ресурсы и прочее. Идея толерантности возникла очень поздно, где-то во времена христианства, и расцвела в XIV-XV-XVI веках. Я не об этом, а просто о том, что, к сожалению, нетолерантность - такая же норма, как толерантность. Другое дело, что сейчас мы с вами пришли к точке, в которой эффективность грубых, агрессивных, убийственных технологий выживания становится неэффективной, это губительная технология.

Анна Качкаева: Так вот, тогда телевидение, которое, по сути, в общем нетолерантно, оно способно проявлять или менять эту концепцию жизни?

Иосиф Дзялошинский: Проблема заключается в следующем. С одной стороны, телевидение, безусловно, каким-то образом реагирует на потребности людей. Если человек внутри агрессивен. он каким-то образом давит на средства коммуникации, которые вынуждены удовлетворять эти потребности. На сегодняшний день статистика примерно такова: 25 процентов россиян - люди, ориентированные на толерантность, то есть, они готовы принять другого, 25 процентов абсолютно не принимают никого другого, никаких других, только таких, как я, и 50 процентов это так типа я готов принять другого, только, чтобы он жил подальше. Бога ради, американцы живите в Америке, турки живите в Турции, главное, чтобы рядом со мной не было других. Вот расклад, естественно, что телевидение вынуждено реагировать на тех, на других и на третьих, ему же, как вы сами сказали, надо продавать аудиторию. Вот статистика, которой мы обладаем: в среднем по всем московским каналам в течение суток передается около 200 убийств, транслируется, показывается...

Анна Качкаева: И в художественных формах, и в информационной?

Иосиф Дзялошинский: Совершенно верно. В сумме нам показывают примерно 200 красиво поданных убийств. Примерно 150 драк без смертельного исхода, но с большим кровопролитием, около 60 пьянок, больших пьянок, с восторгом.

Анна Качкаева: В смысле, что с удовольствием?

Иосиф Дзялошинский: Да, с удовольствием.

Анна Качкаева: Или что, мордобои тоже?

Иосиф Дзялошинский: Ну да, дают друг другу по морде просто из удовольствия. Вот ситуация. Что касается положительных сюжетов, картинок, то в сумме получается примерно так: примерно 20 благородных поступков в течение суток, 80 хороших новостей, и, в среднем, в течение суток, усредненно по неделе, около 70 веселых шуток - это Аншлаг и Петросян с супругой.

Анна Качкаева: То есть, на 500 в день чуть больше сотни набирается хорошего и положительного.

Иосиф Дзялошинский: Совершенно верно, вот расклад. Почему он складывается таким образом - это и есть вопрос, во-первых, к аналитикам, во-вторых, к продюсерам, в третьих - к тем, кто верстают программы, и так далее. И здесь возникает самый главный вопрос: журналист - это, условно говоря, инструмент для удовлетворения некоторых потребностей некоторых людей, которые хотят крови, или это все-таки представитель некоей элиты, который должен осознанно подходить к формированию политики дня. Это главный вопрос для российской журналистики.

Анна Качкаева: У нас звонок, добрый день, представьтесь пожалуйста.
Слушательница: Добрый день, я живу в Москве, моя фамилия Никанорова, я хочу сказать, что средства массовой информации идут все-таки на поводу у зрителя или слушателя, потому что народ требует хлеба и зрелищ, и далее он не идет, потому что, какие бы ни были принципы культуры и морали в обществе - это иудаизм, мусульманство, христианство, но это не дает выход на то, что человек будет жить без агрессии, и это внутреннее, подсознательное, естественно, вылезает в каждом из нас. И я вижу выход только в одном: начни с себя - говорил Серафим Саровский, то есть, единственный путь - это выйти на путь Будды, Христа, Мохаммеда, и тогда люди смогут понимать и принимать. Я живу рядом с университетом Дружбы народов - мне иногда становится просто страшно, от того, как изменился мир. И когда еще я вижу студентов института Пушкина, там, в основном, европейцы и западники обучаются русскому языку, мне становится еще страшнее. Люди абсолютно не интересуются друг другом. И то, что происходит на Западе, просто массой наваливается гомосексуализм, это вполне естественное проявление общечеловеческого состояния. Мы уже пришли к своему финишу, и я знаю, что в 2012-м году полюса Земли снова поменяются.

Анна Качкаева: Хорошо, а вот все-таки про телевидение вы что-нибудь можете сказать?

Слушательница: Телевидение, я, слава Богу, 10 лет не смотрю, стала смотреть вот только в мае этого года.

Анна Качкаева: А почему?

Слушательница: Вы знаете, у меня это связано с моей профессией, я занимаюсь психологией, и поэтому для меня было важно посмотреть процесс, что происходит там сейчас. Все-таки, у нас появился президент, который может нас вести к разумному, доброму, вечному.

Анна Качкаева: Благодарю вас за ваше мнение.

Иосиф Дзялошинский: Эта точка зрения достаточно распространена, некий алармистский подход, что все идет к своему концу, и отсюда, соответственно...

Анна Качкаева: Но, с другой стороны, есть президент, который ведет нас к светлому будущему.

Иосиф Дзялошинский: Да... Я думаю, это немножко перегиб - то, что мы идем к концу. Это мы можем отнести к любой эпохе. Скорее всего, сейчас накапливается некий ресурс для перехода в новое состояние, и в связи с этой промежуточной ситуацией, которую я называю "жизнь в тамбуре", как раз и возникают те

диспропорции, которые ужасают некоторых впечатлительных людей. Скорее всего, стояние в тамбуре действительно рано или поздно закончится, вопрос лишь в том, вернемся мы в старый вагон нетолерантности и агрессии, или все-таки сумеем перескочить в новый вагон, представители которого были названы в выступлении нашей слушательницы. Я напомним очень верный анекдот, притчу из глубины веков - о том, что такое рай и ад. Однажды одному праведнику разрешили увидеть, что такое рай и что такое ад, и когда он пришел в ад, то увидел, что там сидят люди, у них в руках очень длинные ложки, они черпают из котлов с едой, но никак не могут поднести ложку к себе, и вот мучаются, а когда им показали рай - там оказались такие же люди с такими же длинными ложками, только они кормили друг друга. Вот разница. Поэтому мы подходим к эпохе, когда никто не будет в состоянии сам себя прокормить. Это эпоха той солидарности, когда мы будем вынуждены взаимодействовать. Это не очень быстро, не очень добрыми путями формируется, но, скорее всего, это действительно так, и тут президенты не при чем.

Анна Качкаева: А телевидение, мне кажется, все-таки при чем?

Иосиф Дзялошинский: Согласен, телевидение - при чем. Оно могло бы показывать такие варианты развития и такие варианты отношений, кстати, одно время, на заре перестройки, оно показывало людей, которые умеют жить, умеют действовать. Но сейчас ситуация, на мой взгляд, опять же переходная. То есть, телевидение заинтересовано в продаже аудитории, поэтому сейчас работает с той аудиторией, какая есть. А это - 70 процентов из людей, которые смотрят телевидение - занимаются нелюбимой работой, неквалифицированной работой, и вообще живут-то не тем стилем жизни, которым хотели бы, поэтому они так агрессивны.

Анна Качкаева: То есть, на самом деле, вот три агрессии XX века - религиозная, классовая, национальная - они, по сути дела, тиражируются телевидением сейчас.

Иосиф Дзялошинский: Они воспроизводятся.

Анна Качкаева: Воспроизводятся...

Иосиф Дзялошинский: Да, сознательно или неосознанно. Вопрос лишь в этом. Я полагаю, что неосознанно, и в этом проблема. Я еще понимаю, когда кто-то сознательно насаждает агрессивную потенцию - это понятно. Другое дело, когда журналист - игрушка в руках у каких-то процессов, вот это уже, на мой взгляд, не очень...

Анна Качкаева: Да, это очень любопытный, кстати, факт в связи с сериалом "Идиот". Я знаю, что даже продюсеры, которые закладывали под рейтинги сбор рекламы, поставили меньшее количество рейтингов, предвосхищая события, потому что не рассчитывали, что будут такими они высокими и даже перебьют рейтинги "Бригады". То есть, телевидение даже на этом деньги потеряло, не запланировав высоких рейтингов в связи с сериалом "Идиот".

Иосиф Дзялошинский: К сожалению, люди, которые определяют повестку дня на телевидении, исходят из того, что человек существо очень примитивное, а человек, на самом деле, не очень примитивен. Он любит предьявлять себя как

примитивного, ему так удобнее, но мне кажется, телевидение могло бы быть более точным.

Анна Качкаева: У нас еще один звонок, добрый день, представьтесь пожалуйста.

Александр: Добрый день, Александр, Москва. На ваш вопрос - врага делают, и телевидение, естественно, тоже, из США. России не дает покоя то, что она перестала быть соперником Америки в мире. И вот, в каждом сообщении о США все равно присутствует обязательно какой-то негативный элемент. Он выражается по-разному. А я полагаю, что это благо - что есть Соединенные Штаты, страна с состоявшейся демократией, мощной в военном и экономическом отношении, и если бы не действия США, я убежден, что до сих пор Милошевич вел бы войну на Балканах...

Анна Качкаева: Дальше мы очень долго будем рассуждать тогда... Еще каких-то врагов, как вам кажется, телевидение тиражирует? Из кого оно делает врагов? Или вот Америка - это главный враг на российском телевидении?

Александр: Я считаю, что главный... И в Ираке был бы Хусейн, и талибы бы сидели в Афганистане.

Анна Качкаева: Тут мы с вами можем спорить, потому что даже миллиардер Сорос не совсем согласен с собственной страной.

Иосиф Дзялошинский: Спасибо, Александр. Я хотел бы добавить следующее: на самом деле, телевидение тиражирует четыре образа врага. Первый образ врага, который стандартно воспроизводят на современном телевидении - это богатые люди. Я пока не трогаю центральное телевидение, хотя тут тоже много чего такого, что называется, задушить в объятиях, когда богатого показывают так, что смотришь и хочется отплевываться. А в региональных телекомпаниях - это просто, что называется, враг номер один.

Анна Качкаева: Да, конечно. Студент-победитель конкурса сочинений с президентом встретился и, как выясняется, молодой человек, там больше всего один, из Елабуги, заявлял - олигархов очень не любит.

Иосиф Дзялошинский: Вот-вот. Второй враг российского телевидения, да и вообще российской прессы, это действительно Запад. Не только Америка. Есть иерархия стран в представлении телевидения, от знака минус до знака плюс. Иногда это политически ангажированные, конечно, версии, но чаще опять же - крик души российского среднего гражданина, воспроизведенный журналистом. Конечно, Америка - богатая, противная, отвратительная, бездуховная, как уверяет нас один известный сатирик, и так далее. Тем не менее, враги и все остальные. Единственное, кого более менее немножко воспринимают - немцев, почему-то, потому что они, видимо, упорядоченные и, видимо, потому, что наш президент там бывал, а все остальные - очень плохие люди. Третий враг - всевозможные мигранты, приезжие, все, кто не наш, это все, вплоть до украинцев, которые тоже оказываются.

Анна Качкаева: Но в основном - "лица кавказской национальности".

Иосиф Дзялошинский: Это да, конечно... Корейцы, китайцы и все - все, кто приезжают к нам, занимают нашу территорию, нашу жизнь, наших девушек увозят, и все такое прочее. И четвертый враг - это власть. Даже телекомпании, которые целиком содержатся на деньги власти, тоже показывают чиновников не очень-то, кстати, хорошими.

Анна Качкаева: Вообще-то есть за что.

Иосиф Дзялошинский: Я думаю так, что "за что" есть всех. Но речь идет о подходе, априорном подходе, что это враги. На самом деле, мне представляется, что идеология войны, когда журналист всех показывает идиотами, кроме себя, должна потихоньку заканчиваться. Наверное, журналист должен быть партнером всех, профессионалом консолидации отношений, ну, не мира, мир невозможен, это понятно, но, по крайней мере, изо дня в день, из передачи в передачу показывать эти четыре категории, как врагов, означает, во-первых, транслировать готовые установки, а во-вторых - насаждать их в головы других людей. Это, мне кажется, очень неразумно.

Анна Качкаева: Я думаю, что именно от неразумности и, в общем, не от злого умысла происходят и совершенно внешние проявления этой агрессии, это и визуальная дискриминация, на нашем многонациональном, вроде бы, экране нет представителей неславянской внешности, по крайней мере .

Иосиф Дзялошинский: Два есть.

Анна Качкаева: Ну, два есть. А чеченка выглядит экзотикой абсолютной. И все проблемы региональной жизни обсуждают исключительно столичные эксперты, национальная интеллектуальная элита не представлена в эфире каналов, и проявляется нетерпимость, и агрессия, на мой взгляд, еще не только в насилии, в ужасе всяких документальных фильмов, особенно про терроризм, причем он обычно исламский, никакой другой, но еще и употребление агрессивной лексики. Я знаю, что есть даже какие-то исследования на эту тему.

Иосиф Дзялошинский: Да, мы в течение двух лет вели мониторинг российских средств информации с коллегами. Проект назывался: "Язык вражды" - выяснилось, что слова, связанные с агрессией, с враждой, употребляются в российских средствах массовой информации примерно в 300-400-500 раз чаще, чем слова миролюбия, слова переговорного характера, слова с мягкой лексикой, и прочее.

Анна Качкаева: У нас еще один звонок. Добрый день, представьтесь пожалуйста. Николай: Меня зовут Николай. Я звоню из Москвы. Вот, по поводу телевидения, я хотел бы сказать, что чем меньше его в нашей жизни, тем лучше, потому что телевидение ужасно. По поводу показа Запада - это все чушь, то, что вы сказали. Почему? Потому что, по-моему, наше телевидение в Запад влюблено. По поводу показа богатых - ну, если показывать их положительно, то это смешно будет, ну, смешно, ей Богу. Все знают, кто они.

Анна Качкаева: Для вас существуют все эти категории людей - Запад и богатые... - это враги?

Николай: Да, конечно, несомненно.

Иосиф Дзялошинский: А я и не сомневался. Вот у меня лежит список всех врагов российского народа. Их много, очень много я полагаю, что телевидение вынуждено реагировать на такого рода потребности. Вопрос лишь в том, когда мы все вместе, включая телевидение, начнем отчетливо понимать, что нет классов, нет групп - есть люди, и надо ценить каждого в отдельности.

Источник: web-сайт Свобода

<http://tolerance.ngo.ru/articles/index.phtml?action=lookelement&element=767>